

Давление духовной энергии, вырвавшееся на мгновение, быстро исчезло. Лянь Цзи окинул взглядом окружение и заметил, что, кроме Цю И и него самого, остальные ученики выглядели совершенно спокойно.

Это ощущение не было направлено на кого-то конкретно. Что же тогда замышлял Жуань Ицю?

Он слегка нахмурился. Было ли это просто совпадением?

На ладони выступила тонкая испарина — естественная реакция этого тела. Инстинктивное почтение к силе.

Почувствовав, что его хозяин взволнован, цыплёнок из рукава клюнул Лянь Цзи в руку. Тот очнулся, медленно опустил взгляд и незаметно погладил пушистый комочек.

Не понимая намерений Жуань Ицю, Лянь Цзи не решался действовать опрометчиво. Он продолжал ласкать духовного питомца, постепенно успокаиваясь.

Недалеко от них Жуань Ицю исчез с главной платформы и мгновенно появился в центре площадки.

Увидев это, все ученики окружили его, образовав огромный полукруг. Жуань Ицю окинул их взглядом и с улыбкой произнёс:

— Вы все хорошо потрудились. Следующее испытание я буду проводить лично.

Едва он закончил говорить, вокруг площадки возникло несколько барьеров. Лянь Цзи оказался за пределами одного из них, и, хотя он мог разглядеть силуэты внутри, никаких звуков не доносилось.

Вскоре над головой Жуань Ицю появился огромный сгусток духовного света. Лянь Цзи прищурился и, узнав иллюзорный лабиринт, с облегчением вздохнул.

Кажется, содержание испытания не изменилось — это всё ещё иллюзия.

Когда формирование лабиринта завершилось, все внутри барьеров сели в позу лотоса, погружаясь в иллюзию.

Уголки губ Жуань Ицю оставались приподнятыми. Лянь Цзи наблюдал за ним и чувствовал, что что-то здесь не так.

Иллюзорный лабиринт не сильно отличался от обычных иллюзий. Зачем Жуань Ицю лично

прикладывал столько усилий для создания такого простого лабиринта? Неужели только чтобы подчеркнуть мощь Главной секты?

Лянь Цзи не мог понять этого.

Не прошло и трёх четвертей часа, как некоторые ученики уже начали открывать глаза. Жуань Ицю кивнул им, в его взгляде сквозило одобрение.

Ещё через полчаса большинство учеников постепенно очнулись, но некоторые всё ещё боролись с иллюзиями. Жуань Ицю окинул их взглядом, взмахнул рукавом, и кончики его пальцев выпустили зеленоватый свет, ударивший в сгусток духовной энергии. Мгновенно свет разлетелся, как золотая пыль, рассыпавшись по всем.

Золотая пыль коснулась тел, и те, кто всё ещё находился в иллюзии, внезапно очнулись. Оглядевшись, они смущённо опустили головы, не решаясь заговорить.

Мо Лян был одним из них.

Иллюзия исчезла, и он резко открыл глаза, взглянув на фигуру, похожую на бессмертного, стоящую перед ним. Его лицо сначала покраснело, а затем побледнело.

Жуань Ицю убрал барьеры и с улыбкой произнёс:

— Я думал, вам понадобится как минимум час, но, похоже, я недооценил вас.

— Кажется, нам придётся расширить квоту Главной секты, — пробормотал он, намеренно позволяя всем услышать. — Все, кроме тех, кто не очнулся, прошли испытание. На этом всё.

Мо Лян опустил голову, сжав кулаки. Ногти впились в ладони, но через мгновение он медленно разжал их.

В его глазах, скрытых под слоем тумана, мелькнуло облегчение.

Те, кто не прошёл испытание, не могли войти в Главную секту.

И это было к лучшему.

Он закрыл глаза, а когда открыл их, влага уже исчезла.

Вспоминая сцены из иллюзии, Мо Лян прикусил губу, и на его щеках снова появился румянец. Больше не слыша голоса Жуань Ицю, он повернул голову, его взгляд скользнул за барьеры,

пытаясь найти жёлтую фигуру.

Старший брат Цю...

Жуань Ицю закончил говорить и мгновенно переместился на главную платформу. Серебряные волосы развевались на ветру, пока он стоял в центре и чётко произносил:

— С часа до трёх я открою Зеркало Угасания для последнего испытания.

— До этого времени площадка будет закрыта барьерами, чтобы Зеркало могло успешно заработать. До наступления часа вы можете свободно перемещаться по территории, но помните: к часу вы должны вернуться. Зеркало будет открыто только на один час.

Едва он закончил говорить, вокруг опустилась чёрная завеса, и ясное небо внезапно потемнело.

— Расходитесь, — произнёс Жуань Ицю, стоя на платформе, пока ветер шелестел его одеждой.

Ученики внизу переглянулись, немного поколебавшись, но затем один за другим призвали свои артефакты и ушли.

Цан Сянсюнь вызвал Цяньинь, нашёл Лянь Цзи и протянул ему руку.

Лянь Цзи смотрел в сторону главной платформы, его серые глаза были полны загадочности.

Что же задумал Жуань Ицю?

Через мгновение он взял руку Цан Сянсюня и, опустив взгляд, сказал:

— К часу нужно вернуться, так что не уходи далеко.

Цан Сянсюнь кивнул, мягко притянул его к себе, в глазах мелькнула улыбка:

— Я отведу тебя в одно место.

Когда последний ученик ушёл, Жуань Ицю облизнул губы, его фениксовые глаза сузились:

— Помните, ни в коем случае не опаздывайте.

Перелетев через несколько небольших вершин, Цяньинь направился на север.

Местность здесь была густо покрыта деревьями, и вдали слышался звон чистых ручьёв. Из-за длины меча двое не могли приземлиться сразу, поэтому Цан Сянсюнь убрал меч и, обняв Лянь Цзи за талию, мягко спустился на землю, шагая по воздуху.

Место, куда они приземлились, было покрыто мягкой травой, усеянной голубыми повиликами, что добавляло атмосфере холодности. Недалеко протекал чистый ручей, рядом с которым росли несколько орлиных когтей и пара неизвестных фиолетовых цветов.

Солнце клонилось к закату, и цветы, и трава были окутаны золотистым светом, добавляя теплоты холодному пейзажу.

Лянь Цзи смотрел на обширное поле повилик, его взгляд на мгновение потерялся. Цан Сянсюнь заговорил:

— Ты был со мной в горах уже давно, но у нас ещё не было возможности осмотреть окрестности. Это место красивое, и, в отличие от подножия горы, оно больше подходит...

Он замолчал, слегка кашлянув:

— Больше подходит для успокоения духа и практики.

В ручье несколько серебряных рыб замерли на месте.

Лянь Цзи долго смотрел вдаль, затем повернулся к нему с улыбкой, в голосе звучала лёгкая насмешка:

— Успокоение духа и практика могут также утолить голод.

Цан Сянсюнь удивился:

— Ты... откуда ты знаешь...

— Что? — Лянь Цзи посмотрел на него.

Цан Сянсюнь сжал губы, слегка смутившись:

— Ничего.

Лянь Цзи отвернулся, улыбка на его губах стала шире.

Он, конечно, знал.

Время было слишком далёким, и хотя тот уголок рая, сохранившийся в памяти, был заменён кровью и убийствами, он всё ещё не мог быть стёрт. Но, погрузившись во тьму на слишком долгое время, этот белый уголок постепенно забылся в каком-то уголке сознания, пока кто-то или что-то не пробудило его.

Лянь Цзи ждал сотни лет, и теперь он дождался.

Осколки памяти сложились в чистые и яркие картины, и воспоминания в его сознании стали яснее.

Родник, извергающий жемчужины, рыбы, играющие в воде.

Он смотрел на ручей, словно снова видел того юношу в белом, который подбирал одежду, закатывал штаны и с плеском прыгал в воду.

Лянь Цзи опустил руку в воду, серебряные рыбы проплыли между его пальцами, вызывая лёгкий зуд. Он подошёл ближе к источнику, зачерпнул воду и поднёс к губам.

Цан Сянсюнь стоял позади него и вдруг тихо сказал:

— Я действительно ловил здесь рыбу когда-то.

Лянь Цзи обернулся, пристально посмотрев на него.

Этот человек, одетый в белое, с лицом, похожим на нефрит, был таким же, как тот юноша, который когда-то прыгнул в ручей.

Он на мгновение застыл, и ему захотелось спросить Цан Сянсюня: «Ты... ты действительно помнишь это место?»

А он сам... когда забыл?

Слова застряли на губах, превратившись в лёгкий вздох. Он услышал, как сам произнёс, с безразличным тоном:

— Правда?

Цан Сянсюнь сел рядом с ним, зачерпнул воду рукой и поднёс к губам. Вода стекала по его пальцам, капая на одежду.

Он сделал несколько глотков и сказал:

— Когда я только поступил в секту, во время одного из испытаний меня случайно оставили здесь одни. Тогда у меня не было никакой силы, и духовная энергия была слабой. Я шёл по тропинке, пока не нашёл это место.

Лянь Цзи молчал, его пальцы погрузились в воду, и он медленно водил ими, создавая круги на поверхности. Неясно, слушал ли он.

— С тех пор я часто приходил сюда после тренировок, пил воду и ловил рыбу, — Цан Сянсюнь продолжал. — Потом я стал учеником мастера, и старший брат Цю заботился обо мне. Я был занят тренировками с мечом и больше не приходил сюда. Постепенно я забыл об этом месте.

Лянь Цзи остановил руку:

— Как ты вспомнил?

— Я увидел это, — Цан Сянсюнь посмотрел на него, — только что.

Он увидел это место в иллюзии.

Цан Сянсюнь зачерпнул ещё воды, и на его губах появилась лёгкая улыбка.

Он увидел цветы, траву, ручей и... человека.

— Я задал тебе вчера вопрос. Можешь ли ты дать мне ответ?

Цан Сянсюнь убрал руку, капли воды упали в ручей, создавая круги на поверхности.

<http://bllate.org/book/15411/1362803>